

Вэнь Ле был не в том расположении духа, чтобы гадать, о чем там думает Наньгун Хуэй. Он просто хотел забрать свою гитару — старую спутницу, которую когда-то оставил ему однокурсник перед самым выпуском. Такую вещь нельзя было бросать.

Но едва взгляд упал на инструмент, в груди снова закипела досада. Раньше на гитаре стояли нейлоновые струны, но Наньгун Хуэй заладил, что нужны стальные. Он ныл об этом несколько дней, но так и не сподобился их поменять — в итоге Вэнь Ле сам пошел в магазин, купил комплект и натянул его. А старый потертый чехол, который можно было носить за спиной, Наньгун Хуэй и вовсе выбросил, презрительно обозвав уродливым. Позже Вэнь Ле приценивался к новым: за приличный футляр просили около двухсот юаней, да и те на вид были немногим лучше. В итоге гитару пришлось нести просто в руках, выставив её на всеобщее обозрение.

Вспомнилось и другое: когда у Наньгун Хуэя появился компьютер, Вэнь Ле на радостях накачал кучу видеоуроков по игре на гитаре, хотел скопировать их другу. А тот лишь отмахнулся — мол, сейчас не до этого. Зачем было столько суетиться и портить инструмент, если ты даже учиться не собирался?

Ладно, хватит. К счастью, эта глава жизни подошла к концу. Вэнь Ле закинул гитару на плечо и вышел, тихо прикрыв за собой дверь. На душе стало удивительно легко.

Его самого поразило, как быстро в его сердце умер образ Наньгун Хуэя. Раньше он думал, что любовь, однажды зародившись, обретает собственную жизнь, и даже сам человек не властен приказать ей уйти. Но у этого чувства, как оказалось, есть уязвимое место: любовь не терпит лжи и не прощает предательства. В ту ночь, когда он говорил с Лэй-лэем, его чувства просто рассыпались в прах.

Вэнь Ле набрал номер Лэй-лэя, чтобы узнать, как дела. Тот рассказал, что прямо спросил Наньгун Хуэя про больницу, сказав, что звонил туда и не нашел такого пациента.

Кожа у Наньгун Хуэя оказалась толще, чем у слона. Даже припертый к стенке такими неопровержимыми фактами, он умудрился как-то заболтать Лэй-лэя и выкрутиться.

— И что ты решил с деньгами? — спросил Вэнь Ле.

— Он обещал всё вернуть. Сказал, что ему просто нужно немного времени.

«Немного времени?» — Вэнь Ле горько усмехнулся. У Наньгун Хуэя не было ни возможности, ни, что важнее, желания возвращать долги. Станут ли его родные платить за него? Признают ли они этот долг? И стоит ли вообще позорить его перед семьей? Даже если заявить в полицию — у него же ни гроша за душой, что они с ним сделают?

— Что мне теперь делать? — в голосе Лэй-лэя слышалась растерянность. — Если он съедет, я его потом ни в жизни не найду. Мне выставять его за дверь или подождать?

Для Вэнь Ле это был самый насущный вопрос.

— Ну... если можешь, пока не гони его. Он ведь, по сути, несчастный человек.

Вэнь Ле лишился дара речи. Лэй-лэй, главная жертва этого обмана, вдруг проявил чудеса благородства.

— Послушай, из тех двадцати тысяч, что ты ему дал, на компьютер ушло всего семь. У него на руках должно быть еще как минимум десять. Ты серьезно боишься, что ему некуда будет пойти?

— Как бы там ни было, мы ведь любили друг друга... Нельзя же быть таким жестоким, — прошептал Лэй-лэй.

Вэнь Ле почувствовал глухое бессилие. Его друга обвели вокруг пальца, а он всё равно готов подставлять плечо подлецу. Видимо, чувства Лэй-лэя были слишком глубоки, чтобы винить его в этой слабости.

Что ж, «жестокый» человек в полном одиночестве докатил на велосипеде до дома и с тоской уставился в монитор.

Оставалось только одно — сбежать в игру. Иллюзорная красота виртуального мира порой кажется куда правдивее, чем суровая реальность. Пусть картинка фальшивая, зато эмоции настоящие. Пусть персонажи лишь код, зато привязанности к ним — живые.

Днем народу в сети обычно было немного. Из близких друзей в онлайн оказался только ВБТ. Список контактов ломился от имен, но большинство либо «висели» в афк, либо пропадали в Храме Сумерек. С ними связывались редко — так, знакомые ники, не более того.

Вэнь Ле как раз получил задание в Храм Сумерек. Он много слышал об этом месте: на прилавках в Поселке Фэйлай сумеречные материалы лежали горами, и в его представлении этот данж был местом, где золото буквально валяется под ногами.

Оружие, которое считалось лучшим для жреца на 60–70 уровнях — Древний меч, — тоже крафтилось из сумеречных ресурсов. На рынке такая пушка стоила под восемьсот тысяч, и для её создания требовался кузнец с высоким навыком. Вэнь Ле повезло: благодаря своему легкому нраву, Кровавая Тень Персикового Цвета еще давно получила такой меч в подарок от одной Друидки по имени Дух Гойи.

Они познакомились на Пляже Тайцзи, когда били змей. Гойя собиралась на босса, а Сюэин как раз пробегала мимо по своим делам и решила помочь. У Духа Гойи была одна общая черта с Сюэин — полное отсутствие страха смерти. Они могли собраться крошечной пати и пойти на какого-нибудь Морского Дракона, где их, разумеется, тут же размазывали по дну. В этих

совместных смертях и зародилась их крепкая дружба. Они вместе ходили по инстансам, и Сюэин не раз пересекала полмира, чтобы воскресить подругу. У Гойи в игре был богатый муж, она постоянно покупала камни познания и небесные трактаты, поэтому росла в уровнях как на дрожжах. Пока Сюэин доползла до шестидесяти четвертого, та была уже семьдесят первой и вкачала кузнеца до пятого уровня. Зная, что подруге скоро понадобится Меч древних лесов, она подарила его ей, когда та была еще пятьдесят вторым уровнем.

Но случилась беда. Вечно нуждающаяся в деньгах Кровавая Тень Персикового Цвета, лихорадочно распродавая в инвентаре всякий хлам ради пары монет на аптеку, по ошибке продала этот драгоценный меч NPC-торговцу всего за десять тысяч юаней!

Боже правый! Когда через пару дней Вэнь Ле вспомнил про меч, решив прикинуть статьи под шестидесятый уровень, оружия и след простыл. Он, со своей вечной скупостью, долго стоял в оцепенении у ворот Города Драконов, чувствуя, как сердце обливается кровью. Накопить на новый самостоятельно было задачей из разряда фантастики.

Однако судьба благоволит добрым людям. Когда-то давно, выполняя квест в Рыбацкой деревне, Кровавая Тень Персикового Цвета увидела на дороге холодный труп игрока с ником Ли Не-сяояо и из чистой доброты воскресила его. Оказалось, что она угодила в самый эпицентр разборок двух топ-кланов: «Синей фантазии» и «Убивай людей, танцуй танцы». Едва встав на ноги, Ли Не-сяояо тут же снова словил плеху и растянулся на земле. Сюэин попыталась спасти его еще раз, но не успела дочитать молитву о воскрешении — «синие» прихлопнули и её, посчитав сообщницей врага.

С тех пор Ли Не-сяояо добавил её в друзья. Позже выяснилось, что он — Лучник девяносто второго уровня!

В реальной жизни Ли Не-сяояо был студентом третьего курса и играл в «Совершенный мир» уже почти два года. Он знал здесь каждый куст. Однажды он написал ей: «Ты скоро возьмешь шестидесятый, тебе понадобится Древний меч. Давай я сделаю его для тебя».

Вот так вышло, что лучшее оружие, ради которого другие потели неделями, досталось Кровавой Тени Персикового Цвета дважды и совершенно бесплатно.

Старший молодой господин семьи Лун как-то заметил, что у Кровавой Тени Персикового Цвета необычайно много друзей.

«С тобой просто приятно играть, — подытожил он. — Ты всегда придешь на помощь, открытая, щедрая и верная. Было бы странно, если бы у тебя не было друзей».

На шестидесятом уровне Сюэин получила доступ в Храм Сумерек, но всё никак не могла найти подходящую компанию с «топами». К шестидесяти четвертому уровню она уже прокачала «Молитву о воскрешении» до максимума, так что спасенные ею игроки почти не теряли опыт, да и групповое лечение освоила неплохо. Теперь она была вполне профессиональным жрецом для серьезных походов. Вернувшись от Наньгун Хуэя и не зная, куда себя деть, Вэнь Ле решил,

что пора наконец закрыть этот квест.

Выяснилось, что ВБТ, Воин шестьдесят седьмого уровня, тоже еще там не был. Они позвали знакомую Друидку шестьдесят второго уровня, Снежное пламя, и еще одну жрицу, ОТЗ (68 уровень). Пати собралась в Поселке Фэйлай в ожидании чуда. И чудо явилось в лице Оборотня восьмидесятого уровня с ником Брат Цюн.

— Ого, ну и малышня! — хмыкнул он, вступив в группу. — Вы хоть раз в Сумерках были?

Дружный хор ответил «нет». Брат Цюн немного помолчал, прикидывая шансы, а потом решительно скомандовал выдвигаться. Он один потащил за собой четырех новичков в режим 1-1. После того как они благополучно прошли данж, Вэнь Ле окончательно уверился: величие Брата Цюна сопоставимо разве что с божественным.

<http://bllate.org/book/18179/1771740>